

Лян Кун посмотрел на Линь Дуна, стоящего перед ним, и его хриплый голос прозвучал: – Ха-ха, какой бизнес ты можешь вести со мной, Большоголовый? – Брат Кун, просто послушай, – улыбнулся Линь Дун. Лян Кун кивнул и сказал Ша Бяо, стоящему рядом: – Поезжай, подгони машину к площадке. После того как Линь Дун сел в машину Лян Куна, из-за спины вышли Цзян Тяньшэн и Чэнь Яо. – Господин Цзян и другие, – начал Линь Дун. Цзян Тяньшэн улыбнулся: – Не волнуйся, они не смогут перевернуть мир с ног на голову. В его глазах Линь Дун был обречён. Без помощи Большого Би, даже если бы у Линь Дуна было три головы и шесть рук, он не смог бы справиться с Цветочным Буддой из Дунсина. Более того, Цзян Тяньшэн заранее распространил некоторые слухи. В этот момент Цветочный Будда уже ждал, когда Линь Дун появится. – Ха-ха, если ты не можешь быть полезен мне, тогда отправляйся в ад, – прошептал Цзян Тяньшэн, глядя на удаляющуюся машину. После того как Линь Дун последовал за Лян Куном на его площадку, они сразу направились в офис. Лян Кун обнял свой личный огнетушитель и странно засмеялся: – Большоголовый, если на этот раз ты не справишься, приходи ко мне сниматься в фильмах. С твоей внешностью я гарантирую, что ты станешь звездой. Огнетушитель рядом тоже, казалось, был очарован внешностью Линь Дуна. Линь Дун улыбнулся: – Благодарю за доброту, брат Кун, но сейчас нам нужно обсудить дело. – Пошёл вон, разве ты не видишь, что я хочу поговорить о деле? У тебя совсем нет такта, – отругал Лян Кун огнетушитель, и тот покорно покинул комнату. Сев на место, Лян Кун поправил свой красный костюм и сказал: – Говори, Большоголовый, о каком деле ты хочешь поговорить? – Я слышал, что у брата Куна есть боксёрский зал, и вы недавно сражаетесь с людьми из Дунсина? – улыбнулся Линь Дун. Лян Кун кивнул: – Да, это правда. Там есть парень по имени Хэ Юн из Дунсина, он уже выбил больше десятка моих людей. – Я хочу пойти и развлечься, – сказал Линь Дун с улыбкой. Лян Кун посмотрел на него и засмеялся: – Большоголовый, я знаю, что ты умеешь драться, но у Хэ Юна из Дунсина золотой пояс. Линь Дун не ответил на вопрос Лян Куна, а сказал: – Это не то, о чём мне нужно беспокоиться. Брат Кун, просто организуй всё. Я проведу 10 боёв за одну ночь, и хочу 3 миллиона в качестве награды. – 3 миллиона? Большоголовый, ты с ума сошёл? – Лян Кун чуть не подпрыгнул от этих слов. Линь Дун, не колеблясь, подошёл к бетонной колонне рядом и внезапно ударил по ней кулаком. – Бум! Линь Дун пробил большую дыру в бетонной колонне. Лян Кун даже не заметил, как сигарета выпала у него изо рта. – Чёрт, ты что, принял какую-то мощную таблетку? – Ааа, мои штаны! – очнувшись, закричал Лян Кун. Ша Бяо и другие у двери сразу же ворвались внутрь. – Что случилось, брат Кун? Лян Кун раздражённо отругал их: – Пошли вон, разве вы не видите, что я обсуждаю дело с Большоголовым? – О, я думал, это ты, брат Кун, – начал было Ша Бяо, но был прерван Лян Куном. После того как Ша Бяо и другие вышли, Лян Кун подошёл к дыре, которую только что пробил Линь Дун, и с изумлением сказал: – Большоголовый, как ты вообще остаёшься человеком? Ты даже бетонную колонну можешь пробить? Приходи ко мне, я буду тебя защищать. Линь Дун прервал его: – Брат Кун, давай обсудим сотрудничество. Лян Кун неохотно вернулся на своё место, скрестил ноги и сказал: – Как ты хочешь сотрудничать? – Я повторю то, что сказал ранее. Брат Кун, ты организуешь, я выиграю 10 боёв за одну ночь, хочу 3 миллиона, а остальные ставки снаружи достанутся тебе, – улыбнулся Линь Дун. Лян Кун задумался на мгновение и сказал: – 3 миллиона – это многовато, не так ли? – Ц-ц, брат Кун, ты думаешь, я новичок? Я не верю, что ты не воспользуешься ситуацией с Дунсином и другими клубами, – рассмеялся Линь Дун. Лян Кун странно засмеялся: – Ты умный парень, у тебя светлое будущее. – Ну как? – улыбнулся Линь Дун. Лян Кун: – Ладно, 3 миллиона так 3 миллиона. Заранее договоримся: ты получишь их только если выиграешь все бои. И я могу помочь тебе с Цветочным Буддой после твоей победы, но ты заплатишь за демонстрацию силы. – Не волнуйся, я понимаю, – кивнул Линь Дун. После того как Линь Дун ушёл, Лян Кун позвал Ша Бяо и приказал: – Иди и распространяй новость, что завтра вечером наш боец из Хунсина отомстит за прошлый позор. Таинственный боец Хунсина бросит вызов один против десяти. Независимо от клуба, все приглашены. И не забудь найти богатые клубы, чтобы похвастаться. – Брат Кун? У нас в зале есть такой человек? Один против

десяти? Это будет провал, – с любопытством сказал Ша Бяо. Лян Кун сердито стукнул его по голове: – Ты что, идиот? Если бы у нас не было бойца, я бы просто так отдал им деньги? – О, понял, брат Кун, – пробормотал Ша Бяо, потирая голову. Затем Ша Бяо отправился распространять новости. Когда другие общества узнали, что Хунсин хочет сразиться один против десяти, и коэффициенты составляли один к двум, они сразу же рассмеялись. – Ха-ха, Лян Кун, если хочешь подарить мне деньги, просто скажи прямо, – большой босс из Ляньхэ, который недавно играл в маджонг с Лян Куном, сразу же нашёл его, чтобы уточнить, правда ли это. Лян Кун недовольно бросил белую фишку и сказал: – Что? Боишься? Но напоминаю, минимальная ставка здесь – 1 миллион. – Ц-ц, ты не боишься драться, я дам тебе 1 миллион, – с пренебрежением сказал босс Ляньхэ. Лян Кун с радостью подумал: – Пусть будет больше таких дураков. Увидев боевые навыки Линь Дуна, он понял, что эти люди пришли, чтобы подарить ему деньги. За один день не только люди из Ляньхэ поставили больше 2 миллионов, но и представители Хэту, Хэляньшэн, Хаохаобан, Дунсин, Синьцзи и других мелких обществ последовали их примеру. – Чёрт, на этот раз больше 20 миллионов? Ха-ха, вы все потеряете свои деньги, – узнав от Ша Бяо, что было поставлено больше 20 миллионов, Лян Кун был в восторге. В боксёрском зале Дунсина Сыту Хаонан сказал своему младшему брату Хэ Юну: – Помни, я поставил 2 миллиона на твою победу, ты должен сражаться за меня. – Не волнуйся, старший брат, я выбью всю дурь из этих ублюдков Хунсина, – уверенно сказал Хэ Юн. В Козуэй-Бэй Си Би усмехнулся, услышав смелые слова Лян Куна: – А Кун – неудачник, на этот раз он проиграет много. А Хай, ты тоже помоги мне поставить 500 тысяч на победу. Хотя Чэнь Хаонан был немного неспокоен, он ничего не сказал, подумав, что один против десяти – это слишком. Ведь за всю жизнь он не видел никого, кто мог бы победить десятерых подряд, даже если это был Большеголовый, который сильнее его самого. К сожалению, он не знал, что нынешний Большеголовый был уже не тем, кем был раньше. Пока снаружи царил ажиотаж, Линь Дун изучал новости о Цветочном Будде. Он только что узнал, что Цветочный Будда также появится на боксёрском матче, так что он сможет разобраться с ним заодно. – Ха-ха, послезавтра будет день, когда я, Линь Дун, заявлю о себе, – с усмешкой подумал он. После боксёрского матча он станет не только богатым, но и знаменитым. В будущем он сможет открыто набирать последователей. А когда у него будет несколько сильных бойцов, разве он не сможет ходить с высоко поднятой головой? Он был взволнован, просто думая об этом.